

Т. В. МАРМОНТОВА

«ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ» – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Последние годы тема интеграции является одной из самых обсуждаемых. О ней пишут и говорят политики, журналисты, историки. Однако чем больше обсуждают данную проблему, тем больше вопросов остаются нерешенными.

Неурегулированными остаются такие вопросы, как пограничный режим, вопросы транзита товаров, проезда граждан, проблемы таможенного оформления и т.п. Данный список можно продолжать довольно долго. Неизбежно встает вопрос, чем же обусловлена такая двойственность. Этому есть множество объяснений. И многое в этом вопросе связано именно с региональными аспектами данной проблемы. Прежде всего, встает вопрос, что вообще понимать под регионом, который мы называем «Центральная Азия».

ЮНЕСКО понимает под Центральной Азией регион, который определяется через историко-культурную общность проживающих там народов и куда входят области Монголии, Сянган, среднеазиатские республики бывшего СССР, Вост. Иран, Северный Афганистан, Северный Пакистан, Северо-Западная Индия [1].

Народы, проживавшие на территории Центральной Азии, издавна связывали тесные историко-культурные связи. Проживание на одной территории обусловило наличие схожих моментов в культуре, традициях, верованиях, языке.

И, говоря о тенденциях развития региона, отметим, что новые независимые государства Центральной Азии объединяют не только сопредельные границы, но как бы написанная «по единому сценарию» и подкорректированная национальным колоритом, история народов, населяющих эти земли. Одновременно нужно отметить, что интеграции сопутствуют и дезинтеграционные процессы, которые еще раз подтверждают философскую категорию единства и борьбы центростремительных и центробежных сил.

Ниже мы попытаемся проанализировать основные из факторов интеграции-дезинтеграции в центральноазиатском регионе.

Этнически-религиозный фактор. Интеграции в регионе способствует длительное проживание на одной территории, которое обусловило тесные историко-культурные взаимосвязи между этносами, проживающими в регионе.

Преобладающей религией на территории Центральной Азии является ислам.

Ислам менее силен в Туркменистане и Кыргызстане. Но в Узбекистане, Таджикистане и Казахстане религия поддерживается многими этническими группами

Территориальный фактор. Интеграционные процессы между государствами Центральной Азии могут усиливаться в связи с тем, что в недалеком историческом прошлом среднеазиатские этносы административно и территориально входили в различные типы сложных по структуре и неустойчивых по характеру государств.

Фактором дезинтеграции выступает тот факт, что процесс национального размежевания во многом способствовал процессу национальной консолидации, росту национального самосознания. Центральноазиатским этносам была предоставлена уникальная возможность развиваться в собственных национально-государственных образованиях.

Экономический фактор. Распад общей народнохозяйственной системы Союза ССР выявил слабые стороны потенциала экономических, финансовых, производственных, людских ресурсов новых независимых государств, что, в свою очередь, нашло отражение в неравномерности экономического развития стран Центральной Азии.

Дезинтеграция просматривалась в конкуренции между государствами Центральной Азии в вопросе рынков сбыта своего сырья и произведенной продукции, как в самом регионе, так и в СНГ, а также за его пределами.

Необходимость современной интеграции в регионе обусловлена значительным ослаблением технологических, межхозяйственных и торговых связей между новыми независимыми государствами.

Криминальный фактор. После распада Советского Союза Центральная Азия стала ощущать на себе близость к теневым зонам – регионам, где производятся наркотики. В этих условиях республики Средней Азии, с одной стороны, стали территориями наркотранзита.

С другой стороны, в 1997 году вступил в действие проект по перекрытию потока афганских наркотиков по маршруту Хорог (Таджикистан) – Ош (Кыргызстан) – Андижан (Узбекистан). Основой для него послужил Меморандум о взаимном сотрудничестве в борьбе с наркобизнесом, подписанный в мае 1996 года главами пяти Центрально-азиатских республик и руководством

Международной программы ООН по контролю за наркотиками (UNDCP).

Экологический фактор. Это очень сложный и многообразный аспект. К примеру, в наследство от союзного разделения труда и узкой специализации государствам Центральной Азии досталась Аральская трагедия. Был создан международный Фонд спасения Арала, Фонд “ЭКО-САН”, привлечены мировые технологии по переработке воды, возрождения почвы, обращен интерес международных организаций на социально-экономическую ситуацию в этом регионе.

Политический фактор. Лидерство в Центральной Азии оспаривают многие государства – Пакистан, Иран, Индия, Турция, Китай. Их влияние на ситуацию в регионе нельзя назвать незаметным и поэтому четыре из пяти среднеазиатских республик (за исключением Туркменистана) стараются не допустить появления нового “старшего брата” и совместными усилиями противостоят внешнему давлению.

Сейчас на территории Центральной Азии идут сложные политические и экономические процессы, часть из которых способствуют интеграции, а часть, наоборот, препятствуют. Более того, участники центральноазиатского сообщества с подозрением смотрят на друг друга, боясь усиления позиции какой-то одной из стран.

Военный фактор. Имеет место здесь и геополитический аспект: только Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан имеют границу с восточной сверхдержавой – Китаем, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – с Афганистаном, Туркменистан – с Ираном. Естественно, соседство с государствами, два из которых идеологическим и военным способами готовы экспортировать исламский фундаментализм, третье – уже сейчас пытается начать осваивать территорию Семиречья, не может не вызывать тревогу у центральноазиатских республик.

Естественно, в таком ракурсе военный фактор мог бы быть связующим звеном в интеграции пяти республик. Но это не так. Например, Узбекистан не желает вступать в какой-либо военно-политический союз, надеясь разрешить любые противоречия политическими методами. Туркменистан, получив международный статус нейтральной страны, не вмешивается ни в какой конфликт и одновременно не оказывает никому военную поддержку. Его безопасность гарантируется ООН. На этом фоне военный фактор не может быть основой для интеграции.

Транспортно-коммуникационный фактор. Закрепление экономической независимости новых независимых государств продиктовало необходи-

мость развития транспортных коммуникаций, способных обеспечить выход центральноазиатских республик к мировым морским портам. Географическое расположение государств региона таково, что для сообщения с морскими портами в любом направлении необходимо пересечь территорию как минимум одного, а для Узбекистана двух стран. Здесь нужно признать, что в экономическом аспекте – разрыв хозяйственных связей с распадом Союза, а с политической – трудности, возникшие с транспортировкой грузов через Россию, вынудили республики ЦА еще в конце 1991 года приступить к поиску альтернативных путей выхода к морским коммуникациям. Объективно это объяснялось поддержанием полноправных торгово-экономических связей с зарубежными странами, в конечном итоге для развития своих экономик [2].

Исходя из всего сказанного выше, можно с уверенностью сказать, что процесс центральноазиатской интеграции явление многоплановое и протекает неравномерно.

Экономический рост в Кыргызстане и Таджикистане серьезно затруднен по причине острейшего дефицита внутренних сбережений, большого политического риска для инвестиций. Интеграция в глобальный рынок маловероятна и может иметь непредсказуемые последствия в виду отсутствия конкурентоспособной экономики.

Чуть выше находится Узбекистан, и только Казахстан, возможно, нашел свою нишу и развивается успешно.

Для создания достаточных условий для интеграции необходима политическая воля не только самих стран региона, но и крупных держав, имеющих свои интересы в регионе [3].

Несмотря на географическую близость, схожесть исторических судеб, этническую и религиозную общность, равно как и общность проблем, с которыми столкнулись республики Центральной Азии после распада СССР, и прежде всего глубокий социально-экономический кризис, с разной степенью тяжести охвативший страны центральноазиатского региона, идеи их интеграции с другими бывшими советскими республиками или внутрорегиональной интеграции не стали в одинаковой степени доминирующими у политических элит этих стран.

Бесспорным «локомотивом» интеграции в регионе является Казахстан.

Кыргызстан в вопросах интеграции занимает «золотую середину». Будучи относительно слабо обеспеченной природными ресурсами, особенно энергетическими, и будучи отдаленной от ос-

новых транспортных магистралей, эта республика весьма заинтересована в углублении интеграции с другими государствами, особенно в экономической и гуманитарной областях. Узбекистан в гораздо меньшей степени демонстрирует готовность к более тесной интеграции со вчерашними советскими республиками.

Большую осторожность в вопросах интеграции проявляет президент Туркменистана С. Ниязов. Он практически полностью дистанцировался от процессов интеграции на постсоветском пространстве.

Для Таджикистана проблема межгосударственной интеграции не является сегодня актуальной. Для этой страны более актуальна проблема внутригосударственной интеграции, ибо одна из линий противостояния в Таджикистане - это противостояние региональное [4].

Подводя итог, отметим, что интеграция в Центральной Азии процесс сложный, многофакторный. С уверенностью можно сказать одно – рано еще говорить об интеграции в полном смысле этого слова. Много в данном процессе зависит от политической воли лидеров региона, уровня экономического развития региона, внешнеполитического курса. Есть некоторые параллели между ситуацией в сегодняшней Центральной Азии и Европой XVIII века. Страны региона не завершили периода самоидентификации, некоторые из них не определились со своей внешней политикой даже на концептуальном уровне. Есть определенно продуманная внутренняя политика, но, как показывают события, она привела их создателей в тупик. Таким образом, задача первостепенной важности сегодня – это урегулирование странами региона своих внутренних проблем.

То небольшое время, которое прошло с момента обретения государствами Центральной Азии показало, что общность исторических судеб народов региона это возможность налаживания сотрудничества культурного, а не экономического или политического.

И такой фактор, как взаимозависимость экономик, не гарантирует быстрое и безболезненное развитие интеграции.

Так все же почему буксует интеграция?

Аналитики по-разному отвечают на этот вопрос. Основные причины, наиболее часто упоминаемые, сводятся к следующим:

- различные модели и темпы реформ в странах Центральной Азии, объективные различия национальных законодательств,
- различные концепции внешних политик, международного сотрудничества, их геополитическая ориентация,

- различие в приоритетах, интересах национальных элит,
- соперничество лидеров стран региона,
- факторы внешнего воздействия,
- незавершенность процесса формирования системы межгосударственных отношений [5].

Говоря о необходимости интеграции в регионе мы с уверенностью утверждаем о том, что это просто необходимо. Геополитическая ситуация в регионе такова, что если у политических лидеров региона окажется недостаточно воли, такта, способности идти на компромисс то республики снова окажутся объектами «Большой игры».

ЛИТЕРАТУРА

1. Gei P.G. Nationenwerdung in Mitelasien. - Frankfurtam Main: Lang, 1995 – S.28
2. Таксанов А. Факторы интеграции и дезинтеграции Центральной Азии <http://www.analitika.org/article.php?story=20050630131020704>
3. Расул М. Интеграция государств Центральной Азии: вероятно – Да или вероятно – Нет? <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1113370500>
4. Бабак В. Центральная Азия: проблемы постсоветской интеграции http://ca-c.org/journal/09-1997/st_03_babak.shtml#up
5. Расул М. Интеграция государств Центральной Азии: вероятно – Да или вероятно – Нет? <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1113370500>

Резюме

Орталық Азиядағы интеграциялық процесстердің кейбір проблемаларына арналған. Автор интеграциялық процесстері негізгі факторларға тоқталып, соның ішінде интеграция-дезинтеграция, этникалық, діни, экономикалық, экологиялық, саяси, әскери, коммуникациялық факторлардың даму дәрежесімен аймақтағы интеграцияның болашағы байланысты екенін баса көрсетеді. Автор Орталық Азиядағы интеграция күрделі және көптеген факторларға байланысты процесс, - деп қорытынды жасайды. Бүгінгі күні интеграция толық және жан- жақты жүріп жатқан процесс деп айта алмаймыз. Бұл процесстің дамуы аймақтағы саяси элитамен және оның жүргізіп отырған сыртқы саясатымен, аймақтың экономикалық даму дәрежесімен тығыз байланысты.

Summary

This article examines issues dealing with integration processes in Central Asia. It focuses on integration and disintegration processes though ethno-religious, economic, criminal, ecological, political, military, and transport and communication factors. All these factors determine international processes in region, depending on the extent of their development and underdevelopment. In the conclusion, the author argues that the integration process in Central Asia is complex and multi-vectored. It is possible to claim that integration in its full meaning is still premature. The process of integration greatly depends on political will of regional leaders, the level of economic development and foreign policy.